

References

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
lilya-t@rambler.ru

И. Э. Федюнина (Белгород, Россия)

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА 'ОБМАН' В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (на примере фразеологизмов с общим значением «дезинформация»)

Данная статья посвящена рассмотрению универсальных и специфических черт фразеологических репрезентаций дезинформации как фрагмента концепта 'обман' в русском, английском и немецком языках (РЯ, АЯ и НЯ).

Концептуальная система является для носителя языка средством и результатом интерпретации действительности и взаимодействия с ней. Язык же есть не только средство объективации концептуальной системы, но и «один из основных инструментов концептуализации и категоризации окружающего мира» [Болдырев 2002: 27]. Концепт 'обман' возникает и реализуется только в человеческом общении, а восприятие и оценка обмана весьма противоречивы и имеют как общие, так и специфические черты у носителей разных культур. Это делает особенно актуальными сопоставительные исследования данного концепта посредством изучения его языковых репрезентаций. Учитывая большую роль эмоционально-оценочного компонента и ситуативного фактора в концептуализации и категоризации обмана, оптимальным языковым средством его экспликации видятся ФЕ, обладающие максимальным коннотативным потенциалом, яркой национально-культурной спецификой и тенденцией к бифуркации значения в соответствии с коммуникативной интенцией носителя языка. Мы предположили, что посредством изучения «поведения» ФЕ в контекстах можно раскрыть механизмы осуществления корреляции концепта 'обман' с другими концептами. «Дезинформация» как составляющая концепта 'обман' включает несколько семантических групп (или моделей) ФЕ. Рассмотрим наиболее интересные из них.

Первая группа ФЕ объединена семантическим инвариантом «обмануть, поставив при этом объект в глупое положение»: *delen* из *кого-л. дурака / держать за дурака* (РЯ), *to make a fool / a mickey out of smb* (АЯ), *j-m für dumm verkaufen* (НЯ). Эти ФЕ являются структурными и смысловыми эквивалентами. Они несут фиксированную отрицательную оценку, которая, как представляется, обусловлена их внутренней формой, «отсылающей» к концепту ‘унижение’. При этом с очевидностью доминирует эмоциональный компонент – объект испытывает раздражение, гнев независимо от того, насколько серьезен был обман или его попытка и нанесенный ими вред.

♦ *It was infuriating! How dare he make the mickey out of me like that!..* ♦ ...почему он должен платить за чашку кофе шестьсот рублей, если он точно знает, что она стоит шестьдесят?! ...он не любил, когда его *держат за дурака*.

Общее значение второй группы ФЕ – «нагло, бесцеремонно обманывать, зачастую пользуясь простодушием или доверием объекта». Ее составляют идиомы *вешать лапшу на уши* (РЯ), *to pull the wool over smb's eyes* (АЯ), *j-m ins Gehirn spucken* (НЯ) и др., имеющие сходную базовую метафору – «приводить каналы восприятия жертвы в негодное состояние». Однако при идентичности синтаксической модели и близости образа-основы в концептуальном наполнении ФЕ этого ряда имеются межъязыковые различия. Например, ФЕ *j-m ins Gehirn spucken*, обычно переводимая на РЯ как *пудрить мозги*, имеет иную стилистическую и эмоциональную окраску: она является грубо-фамильярной и имеет оттенок цинизма. В целом для НЯ характерно выражение неодобрительного отношения к обману посредством грубо-фамильярных лексем и сем агрессии, входящих в состав ФЕ. Особенностью РЯ является усиление экспрессивности посредством игры слов, основанной на соположении компонента ФЕ и прямого значения исходного словосочетания-прототипа: ♦ *Лапшу варить следует, а не на уши всем вешать*.

Однако следует отметить, что для большинства ФЕ, репрезентирующих дезинформацию, характерна флукутуирующая, ситуативная оценка. Именно эти ФЕ проявляют наиболее четкую тенденцию к бифуркации значения:

♦ «*Man hat Sie auf den Leim geführt?*» – «*An der Nase! An der Nase haben Sie mich geführt, und das mit Glanz!*». В приведенном контексте изменению оценки способствует использование на фоне «обманной» ФЕ позитивного модификатора *mit Glanz* (с блеском). Результат – кор-

реляция с концептами ‘игра’, ‘искусство’, что дает «парадоксальный» иллюкутивный эффект.

И, наконец, кратко коснемся явления, представляющего, на наш взгляд, особый интерес для когнитивных исследований, – отказа одного или обоих участников ситуации категоризировать высказывание или поступок как обман, если его цель и результат позитивны. При этом рационально-логический аспект просто игнорируется. На языковом уровне это выражается в замене лексемы, обозначающей обман, на другую, объективирующую цель субъекта.

♦ – Ох, и *заливаешь* ты, Лютик! – Не *заливаю*, а *украшаю*, а это разные вещи. В данной ситуации субъект убежден, что его действия не только не нанесли вреда, но и скрасили жизнь слушающих, дав им положительные эмоции. В результате замены ФЕ с пейоративной коннотацией *заливать* позитивной лексемой *украшать* осуществляется корреляция с концептом ‘красота’, и действие субъекта получает положительную оценку.

Таким образом, главной особенностью концептуализации и категоризации обмана, эксплицируемой посредством ФЕ исследуемых языков, является расхождение между рационально-логическим и эмоционально-оценочным аспектами его восприятия с явным превалированием второго. В способах языковой репрезентации данного явления существуют как сходства, так и различия. К сходствам относятся наличие близких межъязыковых семантико-синтаксических моделей ФЕ и ФЕ с флуктуирующей оценкой, обуславливающей парадоксальный иллюкутивный эффект. Национально-культурная специфика заключается в видах языковых средств, используемых для его достижения, и их комбинации.

Литература

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
fedyunina@bsu.edu.ru